

УДК 911.3

Н. В. Чугунова, С. А. Игнатенко, А. И. Комкова, И. В. Романов¹
N. V. Chugunova, S. A. Ignatenko, A. I. Komkova, I. V. Romanov

СОЦИАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ СЕЛЬСКОЙ
МЕСТНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
(Белгородская область)²

SOCIAL TRANSFORMATION OF RURAL AREA
IN CONDITIONS OF GLOBALIZATION (BELGOROD REGION)

На материалах Белгородской области предпринята попытка выявления основных изменений социальных процессов в сельской местности в условиях глобализации. Проанализированы специфика и формы влияния факторов социальной трансформации на уровень экономической активности сельского населения; определены трансформации в структуре занятости, изменения в социальной и территориальной мобильности сельских жителей под влиянием глобализирующегося мира.

Ключевые слова. Социальные трансформации, сельская местность, занятость, процессы глобализации, мобильность населения.

An attempt to reveal the main changes of social process in rural area in conditions of globalization has been undertaken according to information of Belgorod region. Specific and forms of influence of social transformation factors for the level of economic activity of rural population have been analyzed, transformations in employment structure and changes in social and territorial mobility of rural inhabitants under the influence of globalizing world were determined.

Key words. Social transformations, rural area, employment, globalization process, mobility of population.

Введение. Значительные изменения, происходящие в сельских территориях страны, отражаются на жизни сельских сообществ. Общество не может существовать и развиваться без постоянных изменений, поскольку социальные перемены являются неотъемлемым его атрибутом. Социальные перемены и трансформации представляют собой широкий спектр социальных феноменов, изменений в организации, управлении крупномасштабными фундаментальными преобразованиями в обществе, являющимися результатом взаимо-

¹ Чугунова Надежда Васильевна, к.г.н., доцент кафедры природопользования и земельного кадастра, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (БелГУ); Игнатенко Светлана Анатольевна, старший преподаватель кафедры природопользования и земельного кадастра НИУ «БелГУ»; Комкова Анна Игоревна, студентка 3 курса кафедры природопользования и земельного кадастра НИУ «БелГУ»; Романов Илья Владимирович, студент 2 курса кафедры природопользования и земельного кадастра НИУ «БелГУ», г. Белгород.

² Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №15-13-31001.

действия сложного комплекса факторов. Социальные трансформации, под которыми мы будем понимать базовые качественные изменения социальной реальности, на макроуровне не осуществимы без обширного круга компонентов на микроуровне.

На социальные трансформации села существенное влияние оказывают процессы глобализации, являющиеся совокупностью противоречивых процессов [1] и неотъемлемыми тенденциями современности. Глобализацию, ее влияние на социальные процессы в сельской местности мы рассматриваем, используя системно-теоретический подход [2], как системную трансформацию социума [3] на региональном уровне.

Но процессы влияния глобализации на сельские территории остаются слабо исследованными. В отечественной науке проблема трансформаций сельских общностей в контексте процессов глобализации не получила еще должного внимания, при том, что она, оказывая существенное влияние на положение страны в мировой системе, вносит изменения в условия и образ жизни населения сельских территорий практически всех субъектов России. Отличительной особенностью российского села от западных стран остается высокая доля сельских жителей, занятых в сельскохозяйственном производстве и личном подворье. Сельское хозяйство, оставаясь основным источником средств к существованию сельских жителей, порождает процессы, воздействующие на социальные трансформации в деревне. По мнению ряда исследователей, при анализе трансформационных процессов, происходящих в сельских территориях России, необходимо «учитывать внутренние и внешние условия развития» [4, с. 103]. К внутренним условиям следует отнести социальные, экономические и политические трансформации. Внешние факторы социальной динамики сельских территорий связаны с воздействием процессов глобализации, международных договоров и соглашений, в которых участвует РФ (и ее субъекты).

Основные направления социальных изменений на селе вызваны процессами модернизации – уменьшением доли занятых в сельскохозяйственном производстве. В процессах модернизации возрастает значимость несельскохозяйственных функций сельских территорий, приносимых урбанизацией. Глобализация и урбанизация приводят к различным социальным последствиям, возникающим в результате разворачивания глобальных тенденций в разных сферах общества, затрагивающих сферу жизни населения и социальной системы. В результате усиливается социальная дифференциация и маргинализация населения, изменяется структура миграционных потоков, растет безработица, в сельских сообществах появляется «клеточная глобализация» [5]. Социальная трансформация сельской местности в регионах России имеет свои особенности, которые мы намерены рассмотреть на материалах Белгородской области. Поэтому предметом исследования стали процессы социальных трансформаций в

сельской местности Белгородской области в условиях современного этапа глобализации.

Целью данной работы является выявление основных тенденций и особенностей современных пространственных социальных процессов в сельской местности, влияния на них глобализации; *задачами* мы считаем: анализ специфики и форм влияния на уровень экономической активности сельского населения факторов социальной трансформации, определение наличия трансформаций в структуре занятости, изменений социальной и территориальной мобильности сельских жителей под влиянием глобализирующегося мира.

Материалы и методы. Для достижения необходимой глубины проработки основных задач были использованы *методы* пространственно-временного анализа, статистические и другие методы научного познания. В изучении социальных изменений и трансформаций был применен многоуровневый анализ (полимасштабность) – мезоуровень (область) и микроуровень или локальный уровень (муниципальные образования, поселения) с использованием результатов работ российских и зарубежных ученых, а также авторов статьи по исследованию различных аспектов населения Белгородской области, результаты экспедиционных обследований районов области (Алексеевский, Корочанский, Новооскольский, Ровеньский и Ракитянский) в 2011–2015 гг., официальные статистические данные по области и ее муниципальным образованиям. Рассматривая глобализацию как многомерный процесс, оказывающий трансформирующее влияние на все элементы общественной жизни, мы изучали влияние ее процессов на изменения социального пространства сельских территорий в рамках поставленных задач.

Для определения степени проявления процессов глобализации в глубинных сельских территориях, исследования локального уровня проведены в полупериферийных и периферийных муниципальных образованиях Белгородской области.

Обсуждение результатов. Наши исследования компонентов социальной трансформации в сельской местности Белгородской области в условиях глобализации можно свести к следующим результатам.

Трансформации в уровне экономической активности и занятости сельского населения. Трансформации в уровне экономической активности и занятости сельского населения выявили наличие как негативных системных черт, так и новых тенденций в их развитии.

Уменьшение числа занятых в сельском хозяйстве (включая охоту и лесное хозяйство) Белгородской области с 24,1% в 2000 г. до 18,5% в 2014 г. [6, с. 65.] и *рост занятости в других отраслях экономики.*

Значительную роль в сокращении численности занятых сыграли закрытие многих сельхозпредприятий, сокращение объемов их производственной деятельности, массового сокращения работавших. Но главным фактором социальных трансформаций стал научно-технический прогресс – внедрение но-

вых ресурсо-и трудосберегающих технологий, высвобождающих избыток (в новых технологиях) рабочих рук в условиях рыночных отношений в России и, безусловно, глобализационные процессы, приводящие к системному изменению социальной реальности, размыванию национальных и территориальных границ [7]. Сокращение и вымывание рабочих мест становится устойчивым трендом. По расчетам губернатора Белгородской области «в будущем, на одной тысяче гектаров будет работать 3–4 человека» [8].

Примером технических и технологических достижений в животноводстве, влекущих резкое снижение потребности в числе работающих, может служить агрохолдинг «Евродон» (Ростовская область), специализирующийся на производстве индеек и уток: за 340 тыс. уток (10 птичников) ухаживают шесть человек в смену (включая начальника и охранника). В птичниках работает система автоматического кормления, подачи воды, создания микроклимата, отопления. Линии по убою и переработке роботизированы, а производство увязано в единый полный технологический цикл: инкубатор, птичники, комбикормовый завод, элеватор, мясокомбинат, транспорт, инфраструктура. По производительности труда на одного работника «Евродон» в своей отрасли сопоставим с США [9]. Но российской особенностью процессов глобализации в сельском хозяйстве, АПК стало доминирование крупных сельскохозяйственных организаций в производстве и переработке без активного участия в них малых и средних предприятий, приводящей к далеко идущим последствиям занятости населения.

Низкая занятость сельских жителей в экономике и высокая скрытая безработица. Их возникновение стали следствием вышеперечисленных причин и концентрации в сельскохозяйственном производстве Белгородской области крупных предприятий – агрохолдингов с немногочисленной наемной рабочей силой и принадлежностью агропромышленного предприятия одному или небольшому числу собственников (страна пошла по пути латифундий Латинской Америки – Ч.Н?) и слабом «представительстве» и/или полном отсутствии предприятий реального или третичного сектора во многих населенных пунктах. На долю крупных сельскохозяйственных предприятий (агрохолдингов) в области приходится 86% продукции сельского хозяйства, в то время как на хозяйства населения 11%, крестьянские (фермерские) – 3% [10, с. 281]. В отраслях животноводства сельскохозяйственные предприятия (агрохолдинги) производят 98,6% скота и птицы на убой [11, с. 284] (агрохолдинги «БЭЗРК-Белгранкорм», «Мираторг», группа Компаний «Зеленая Долина», «Приосколье» и др.).

Кому принадлежат контрольные пакеты агрохолдингов? Какова доля иностранного капитала в них? Мы не нашли четкого, ясного ответа на данные вопросы.

Отношение стоимости капитала к зарплате основного звена работающих в АПК низкое (за исключением топ-менеджеров), условия работы сложные (отметим, что этот негативный фактор для развития села и безысходность жизни

в «глубинке» стали мощными социально-экономическим причинами для восстановления масштабной миграции село-город) и жители сел неохотно идут работать на животноводческие агрохолдинги.

Определенное влияние на занятость населения, особенно молодого, выбор места работы, престижность труда в последнее десятилетие оказывает проникновение западных социальных стандартов, приводящих к дискредитации физического труда в традиционном его понимании и значении [12]. По мнению Э. Гидденса, формирующееся «глобальное общество потрясает основы традиционного образа жизни, где бы мы ни находились, изменяет наш образ жизни» [13, с. 35].

В настоящее время безработица на селе определяется отношениями с «деревнеобразующим» (в экономической географии, градообразующим) предприятием, преимущественно холдингом, чья редкая «спонсорская помощь» не приводит к поступательному развитию сельской территории, поскольку содержать села и деревни агрохолдинги не будут — для них это «нерентабельно» [14]. Капитал в условиях неолиберальной экономики уходит от социальной ответственности [15], формируя обширные районы нестабильности и нестабильность в системе сельского расселения (в нашем случае, Белгородской области).

В сложившейся ситуации необходимо сформулировать чёткую цель аграрной политики России: обеспечение населения продуктами питания выполнимо монополистами-агрохолдингами, но для смягчения демографического кризиса на селе, повышения качества жизни селян нужен иной вариант развития сельских населённых пунктов — создавать новые рабочие места, диверсифицируя сельскую экономику, строить хорошие дороги и не закрывать школы, детсады, роддомы. Для национальной безопасности страны, предотвращения дальнейшего социального опустынивания территорий, страна должна быть заселена с сохранением опорного каркаса расселения и достойными условиями жизни на селе. Но в России «пока активно развивают только мегаагрохолдинги; субсидии, кредиты достаются огромным сельхозпредприятиям, зачастую аффилированным либо с местными, либо с московскими властями. В 2014 году они получили 92% всех субсидий, выделяемых через Минсельхоз на развитие и поддержку сельского хозяйства» [16]. По данным главы ассоциаций «Росагроماش» и «Новое содружество» К. Бабкина, 18 крупнейших агрохолдингов в России получают более 80% всех дотаций, которые выделяются государством, в то время как хозяйства небольшого, среднего размера никогда не видели государственной поддержки. В результате, нарушается конкуренция, растёт расслоение общества, пустеют поля, деревни. Аграрную политику необходимо переформатировать, чтобы дотации получали фермы, хозяйства малого и среднего размера [17].

Необходим подход, действующий в странах Европы, когда сумма дотации на одно хозяйство ограничена, а маленькие фермы получают дотации в зави-

симости от производительности труда. Результатом такой политики являются миллионы собственников, которые трудятся на своем предприятии, улучшают среду обитания и, в итоге, сельская местность в странах Европы служит контрастом умирающей российской деревни.

Анализ результатов наших экспедиций в муниципальные районы, рассчитанная по методологии международной организации труда (МОТ) доля занятых в экономике от общей численности населения – подтверждают наши выводы о крайне низком уровне занятости и высоком уровне скрытой безработицы на селе: занятыми являются лишь от 20 до 50% сельских жителей поселений Алексеевского, Корочанского, Новооскольского и Ровеньского муниципальных образований. Возможности трудоустройства в сельской местности определяются состоянием и вектором развития местного аграрного комплекса и наличием бюджетных мест. Сельскохозяйственное производство, несмотря на снижение доли в структуре занятости населения и проникновения в село элементов третичного сектора [18], продолжает оставаться одной из главных сфер приложения труда сельского населения Белгородской области, формируя аграрную моноспециализацию многих населенных пунктов. Перерабатывающих предприятий на селе практически нет, или их доля мала и не отражается на структуре занятости. Поэтому рынки труда на селе уязвимы, нестабильны и крайне напряжены.

На сельском рынке труда существенную долю составляет население, занятое в бюджетных организациях (не свойственная глобализации ситуация), включая муниципальное управление; именно это даёт возможность населению выживать. В небольших по численности поселениях (Васильдовском Новооскольского, Афанасьевском Корочанского, Венгеровском Ракитянского районов и практически во всех исследуемых поселениях Ровеньского района) число занятых в бюджетной сфере составляет до двух третьих от работающих в сельском хозяйстве и занятость в ней не сокращается. Отрасли социальной сферы (образование, здравоохранение, социальное обеспечение, культура), управление, торговля, общественное питание аккумулируют работников, высвобожденных из других отраслей. Кризис 2016 г. может негативным образом отразиться на их занятости, дальнейшей судьбе.

Трансформации в социальной и территориальной мобильности сельского населения. Мы разделяем мнение Д. Хелда, Д. Гольдблатта, что глобализация, отражая представление о том, что мир стремительно превращается в социальное пространство с господством экономических и технологических сил, «приводит к тому, что изменения в одной части планеты могут иметь далеко идущие последствия для судеб отдельных людей или сообществ на другом конце земного шара» [19, с. 16]. Проекция процессов глобализации на сельскую местность Белгородской области в технологических преобразованиях в сельском хозяйстве, сокращениях занятых (не замененных иными сферами приложения труда) приводит к сужению и напряженности на рынках труда населенных пунктов,

формирует новое социально-экономическое пространство. Новые социальные реальности приводят в движение демографо-миграционные процессы с вынужденной мерой становиться мигрантами в поисках работы, источников средств к существованию, вынужденно искать работу городе, переселяться в который нет возможности из-за диспаритета цен на жильё в городе и селе. Поэтому в селах области имеют место разные формы отходничества (на сезон строительных работ, «вахтовый» метод) без смены постоянного места жительства и все интенсивнее развиваются маятниковые миграции (при условии наличия хороших дорог и близости города).

Изучая *социальную и территориальную мобильность* сельского населения Белгородской области, показателями мобильности мы считаем *работу за пределами своего поселения* — маятниковых мигрантов, работающих вахтовым методом, отходников. Исследование показало, что доля работающих за пределами своего населенного пункта оказалась очень весомой, доходящей до двух третей от числа занятых (68%, например, в Ильинском сельском поселении Алексеевского района) (рис. 1).

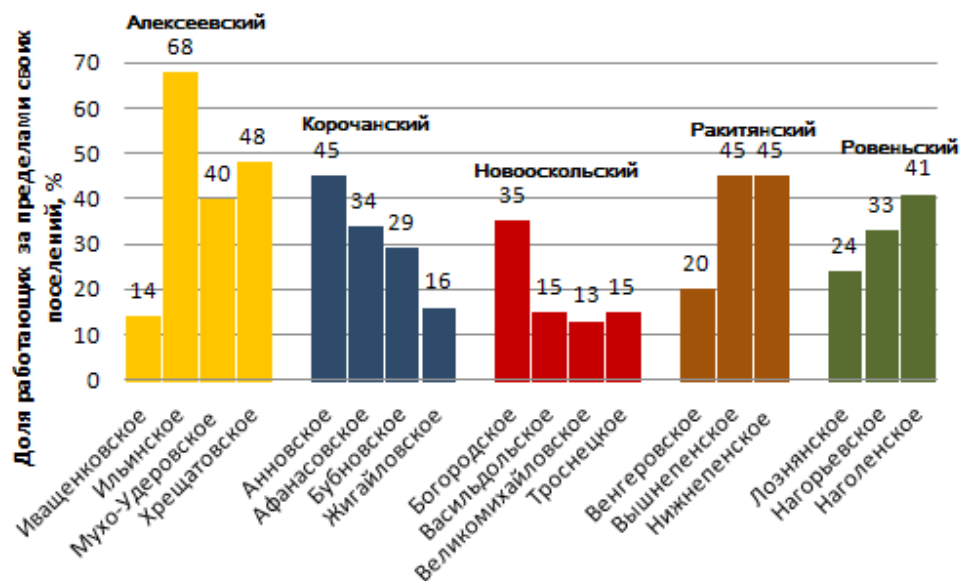

Рис. 1. Доля работающих за пределами своих населенных пунктов в общей численности занятого населения исследуемых МО, %
(по результатам экспедиционных обследований)

Дифференциация же территориальной мобильности населения между районами и поселениями очень высокая.

Мы должны отметить, что интенсификацию отходничества и маятниковой миграции расцениваем не только с позиций вынужденной меры работы за пределами дома из-за напряженного рынка труда в своем селе, но и как результат возросших требований к качеству и уровню жизни, ее стандартам: оплате и престижности труда, возможностей социального роста. В Наголенском посе-

лении Ровеньского района на 135 работающих в своем поселении приходится 160 временных и маятниковых мигрантов. Исследования показали, что велика доля работающих за пределами Белгородской области – до трети временных трудовых мигрантов. Социальные стандарты образа жизни западных стран, проникающие в село через СМИ, Интернет выступают не менее важным фактором трансформаций.

К показателям *социальной мобильности* мы относили наличие и численность студентов высших учебных заведений в городах области из муниципальных образований региона. По официальным статистическим данным, в 2014/2015 учебном году в области обучалось 59, 2 тыс. студентов, но максимума численность студентов достигала в 2010/2011 г – 77,6 тыс. [20, с. 148], сокращение количества которых произошло из-за «демографической ямы». Основную часть студентов составляют жители области, но в числе получающих высшее профессиональное образование, в частности, Белгородском государственном национальном исследовательском университете – крупнейшем вузе области (где работают и учатся авторы данной статьи) – представлены жители всех субъектов РФ, включая Дальний Восток, а также студенты-иностранцы из Латинской Америки, Африки, Восточной и Юго-восточной Азии (по данным НИУ «БелГУ»).

Результаты экспедиций показали, что белгородские студенты, обучающиеся в вузах, – выходцы из разных типов населенных пунктов; высшее образование воспринимается ими как необходимое условие для успешной карьеры и роста доходов, а домохозяйства Белгородской области вкладывают семейные ресурсы в образование как в долгосрочный капитал. В исследуемых районах на 1000 человек населения приходится от 27 до 78 студентов (рис. 2).

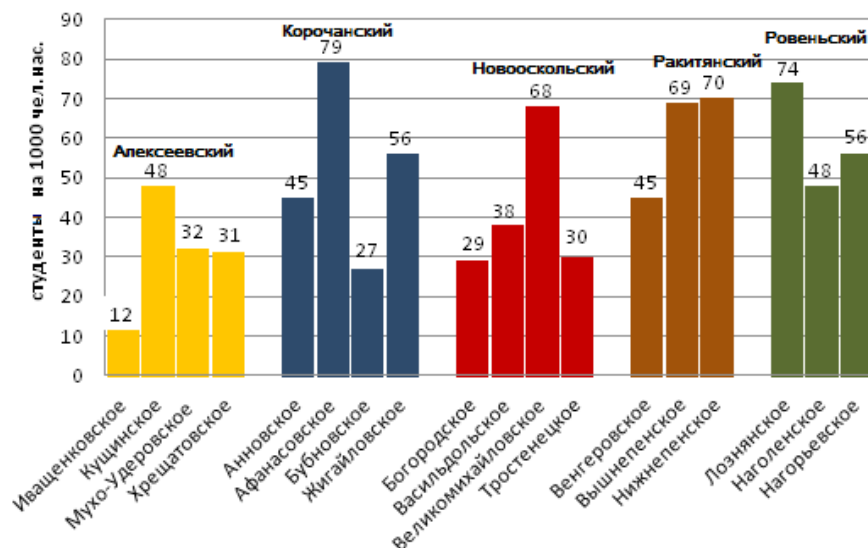

Рис. 2. Количество студентов на 1000 чел. населения (по результатам экспедиционных обследований)

Получение высшего образования в России коммерциализируется (сопровождается падением качества полученного образования), глобализируется, становится бизнесом (почти 60% студентов оплачивают обучение при софинансировании областью определенных специальностей).

По мнению ряда экспертов, высшее образование в России реформируется в рамках международного проекта «Глобальное образование» [21] (навязанного круглым столом европейских промышленников, объединяющих 47 крупнейших корпораций), представленного в ЮНЕСКО в качестве модели для всего мира. Проект предусматривает превращение образования в высоко rentабельную сферу бизнеса, непрерывность образования, за которое платит работодатель, работник же отдает деньги в течение всей жизни. В России разработан форсайт-проект «Образование-2030» перехода на глобальные образовательные платформы «Университет для миллиарда». В интернете идет активная дискуссия о глобальном будущем образования [22], месте в нем России, уходе российского государства из сферы образования, слом-ликвидации к 2030 г. национальных традиционных моделей образовательных систем, создании кастового образования. Но это тема уже специального исследования, не стоящая перед нами в рамках данной работы.

Краткие выводы. Проведенный анализ социальных трансформаций в сельской местности в условиях глобализации показывает:

- глобализация, ускоряя технический прогресс и развитие общества, создает серьезные проблемы, определённые вызовы для страны и ее субъектов, ставит необходимость разработки стратегии против нестабильности в социально-экономической сфере;
- тренд сокращения занятости в сельском хозяйстве закономерный и долгосрочный, и к данным процессам главам сельских администраций необходимо готовиться, создавая условия для диверсификации экономики;
- процессы глобализации носят всеобъемлющий и всепроникающий характер, становясь реальностью в глубинных, периферийных по отношению к центру районах;
- в новых условиях интенсивных социальных изменений трансформации нужно предвидеть, критически взвешенно подходить к принятию реформаторских и управленческих решений.

Литература

1. Шкерин А. Н. Современная модель глобализации и проблемы развития сельских территорий России // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия Социальные науки. 2010. № 3 (19). С. 100–108.
2. Назарчук А. В. Социально-философское осмысление глобализации. URL: <http://nazarchuk.com/books/book7/page3.html> (дата обращения: 02.02.2016 г).
3. Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию / Пер. с нем. А. Григорьева, В. Седельника; Общ. ред. и послесл. А. Филиппова. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 304 с.

4. Шкерин А. Н. Современная модель глобализации и проблемы развития сельских территорий России. С. 103.
5. Покровский Н. Е., Нефедова Т. Г. «Клеточная глобализация» и тенденции в сельских сообществах Ближнего Севера России // Социологические исследования. 2013. № 4. С. 13–23.
6. Статистический ежегодник. Белгородская область. 2015. Стат. сб. / Белгород: Белгородстат. 2015. 564 с.
7. Селина Е. В. Социальные трансформации в условиях глобализации (философский анализ). Автореферат дисс. на соискание уч. ст. канд. философских наук. М., 2013, 26 с.
8. Литвинова Мария. Без гербицидов (интервью у губернатора Белгородской области) // Г. «Белгородские известия». № 93, 30 мая 2013 г.
9. Леонов Владимир. Индейка и утка – рост на волнах кризиса // Аргументы Недели. 29 октября 2015. № 41 (482).
10. Статистический ежегодник. Белгородская область. 2015. С. 281.
11. Статистический ежегодник. Белгородская область. 2015. С. 284.
12. Мандрыка С. М. Факторы стратегической нестабильности в современном мире и попытка ее определения (обзор литературы) / Вестник МГОУ Серия “Философские науки” N 2. М.: Изд. МГОУ. 2008. С. 28–34.
13. Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / пер. с англ. М. А. Коробочкина. М.: Весь мир, 2004. 116 с.
14. Санберг Юрий. Как хозяйничают труд и капитал. URL: http://www.nvsaratov.ru/nvrubr/?ELEMENT_ID=11338. (дата обращения: 16. 12.2015 г.).
15. Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма - ответы на глобализацию / Пер. с нем. А. Григорьева, В. Седельника; Общ. ред. и послесл. А. Филиппова. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 304 с.
16. Бабкин К. Интервью информационно-аналитическому агентству НаканунеRU/ URL: <http://www.nakanune.ru/articles/111387/> (дата обращения: 08.02.2016 г.).
17. Чуйков Александр. Агрополитика или агроиллюзии? // Аргументы Недели. 5 ноября 2015. № 42 (483).
18. Чугунова Н. В. Сельская местность региона: расселение – прошлое и неопределенное будущее // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. Санкт-Петербург – Ростов-на-Дону. 2014. № 3. С. 122–134.
19. Хелд Д., Гольдблатт Д., Макрю Э., Перратон Д. Глобальные трансформации: политика, экономика, культура / пер. с англ. В. В. Сапова и др. М.: Праксис, 2004. 576 с.
20. Статистический ежегодник. Белгородская область. 2015. С. 148.
21. Чуйков Александр. Демонтаж суверенитета // Аргументы недели, №3 (494), 28.01.2016 г.
22. Что такое форсайт «образование-2030» URL: <http://voprosik.net/chto-takoe-forsajt-obrazovanie-2030> (дата обращения: 10.02.2016 г.).